

ОЦЕНКА ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА ПО ЕГО ЛИЦУ ДЕТЬМИ И ВЗРОСЛЫМИ: ГАЛО-ЭФФЕКТ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

Е. А. Никитина

С раннего детства мы говорим детям: «Не суди по внешнему виду», «Внешность – не главное». Однако нельзя не признать, что при социальных взаимодействиях внешность играет существенную, хотя иногда и неоднозначную роль. Люди по-разному воспринимают привлекательных и непривлекательных партнеров и по-разному взаимодействуют с ними. Внешность имеет значение при оценке детей и взрослых, рекламных фигур и политиков, преподавателей и учеников, потенциальных работников и подсудимых.

Исследования, проведенные в последние годы, показывают, что внешняя привлекательность ребенка начинает модулировать поведение окружающих по отношению к нему с самого раннего возраста.

В 1995 г. Джудит Ланглуа (Langlois et al., 1995) провела интересное исследование материнского поведения женщин с первых дней после родов до достижения детьми 3 месяцев. В исследовании приняли участие 144 человека в роддоме и 115 через 3 месяца. Были использованы как результаты заполнения мамами опросника Парка – Савина, так и экспертные оценки видеозаписей взаимодействия.

Было выявлено, что матери более привлекательных детей проводили с ними больше времени, были более эмоционально на них направлены и отмечали менее высокую степень вторжения детей в свою жизнь, чем матери менее привлекательных детей.

В экспериментах (Langlois et al., 1987) детям 2–3 и 6–8 месяцев предъявлялись фотографии женских лиц, привлекательность которых была ранее оценена взрослыми испытуемыми. Оказалось, что при предъявлении пары лиц: привлекательное – непривлекательное, дети всех рассматриваемых возрастов смотрели дольше на при-

влекательные лица. Подобные результаты получены и для детей более старшего возраста, а также для взрослых (Dion, 1972, 1977; Hildebrandt, Cannan, 1985; Kleck et al., 1974, 1975; Langlois et al., 1990; Power et al., 1982).

Показано, что даже годовалые дети приближались на значительно более близкое расстояние и дольше играли с привлекательной незнакомкой, чем с непривлекательной.

Дети 3 и 6 лет в исследовании К. Дион (Dion, 1973) утверждали, что их привлекательные сверстники дружелюбны, не любят драться и кричать, не ударят другого, даже если тот ударит первым. И наоборот, они считали, что непривлекательные дети любят пугать других и способны причинить другому человеку боль даже без разумной причины.

Эксперименты показывают, что люди не становятся более объективными с возрастом.

Та же Карен Дион предлагала (Dion, 1972) 243 взрослым женщинам (выпускницам университета) оценить проступки 7-летних детей на основании текстового описания события и фотографии ребенка. Переменными выступили привлекательность ребенка, его пол, а также тяжесть проступка и его тип. Оказалось, что тяжелые проступки оценивались как результат предрасположенности к асоциальному поведению значительно реже, если ребенок был привлекателен, а само событие оценивалось менее негативно, если его участник был привлекателен. К счастью, разницы в силе предлагаемых наказаний не выявилось.

В следующем исследовании К. Дион (Dion, 1974) взрослые женщины (N = 52) и мужчины (N = 44) должны были взаимодействовать с ребенком при выполнении задания по картинке. При ошибках ребенка у него «забирали» от 1 до 5 пенсов. Оказалось, что в этом случае женщины были более снисходительны к привлекательным мальчикам по сравнению с привлекательными девочками и с непривлекательными мальчиками. Респонденты –мужчины различий не продемонстрировали.

Испытуемые приписывают более высокие моральные и пр. качества не только привлекательным детям, но и взрослым. Основные итоги подобных исследований подведены в статьях Игли и др. (Eagly, Ashmore, Makhijani, Longo, 1991; Feingold, 1992), подтвердивших связь между привлекательностью человека и приписыванием ему целого ряда положительных характеристик. Физически привлекательные люди воспринимаются как более сообразительные, успешные, общительные. Им приписывается большая доминантность и сексуальность, более высокая самооценка и лучшее психическое здоровье.

Кастлоу с коллегами (Castellow et al., 1990) показали, что в эксперименте с имитацией судебного процесса менее привлекательные «обвиняемые» признавались виновными в 2,5 раза чаще, чем привлекательные. В подобных же условиях Б. Дарби и Д. Джефферс (Darby,

Jeffers, 1988) продемонстрировали, что более привлекательные «обвиняемые» были наказаны менее сурово, их называли менее ответственными за поступки и более достойными доверия. При этом более привлекательные «судьи» были более склонны осуждать, чем оправдывать некрасивых «обвиняемых», в то время как решение менее привлекательных «судей» зависело от внешности «преступников» не так заметно – они проявляли максимальную суровость к «обвиняемым» со средним уровнем привлекательности.

Люди, реально выполняющие судебские обязанности, также демонстрируют зависимость своих профессиональных мнений от внешности подсудимого. В Пенсильванском исследовании (Stewart, 1980) перед началом 74 судебных процессов была оценена физическая привлекательность ответчиков мужского пола. Затем были проанализированы принятые судом решения по каждому делу. Оказалось, что более привлекательные обвиняемые получили значимо более мягкие приговоры. В работе Кулки и Кесслера (Kulka, Kessler, 1978) показано, что в процессах, связанных с имущественными претензиями, в случае, если потерпевший был менее привлекательным, чем подсудимый, то сумма компенсации, взысканная в его пользу, оказывалась почти вдвое меньше (в среднем 5623 \$), чем в случае, когда потерпевший был привлекательнее обвиняемого (10051 \$).

Вероятно, именно имплицитное представление о высоком моральном облике внешне привлекательного человека лежит и в основе неоднократно продемонстрированных предпочтений избирателями привлекательных политиков. Впервые такое исследование было проведено Эфрэнном и Паттерсоном в 1974 году (Efrain, Patterson, 1974). Регулярно повторяемые с тех пор эксперименты систематически повторяют и результат.

Таким образом, начиная с первых месяцев и далее на протяжении всей жизни, привлекательные люди получают преимущество в позитивном внимании окружающих. Сказывается ли это положительно на развитии ими социальных навыков – однозначно сказать сложно, так как необходимо принимать во внимание и обратную сторону медали – более привлекательным детям не приходится прилагать дополнительные усилия, развивать новые способности, чтобы привлечь внимание взрослых, а позднее и других окружающих.

В описанных выше исследованиях изучена лишь прямая связь привлекательности и приписываемых человеку личностных свойств. Однако имеются данные и о том, что отношение к человеку может существенным образом повлиять на оценку его внешности.

В исследованиях Ниффина и Вильсона (Kniffin, Wilson, 2004) выявлено устойчивое влияние отношения испытуемых к конкретному человеку на восприятие его привлекательности. Члены университетской команды по гребле после года совместных тренировок должны

были оценить каждого из участников команды по таким параметрам, как талант, прилагаемые усилия, уважение, любовь и физическая привлекательность. Такую же оценку фотографий игроков должны были сделать и эксперты, не знакомые со спортсменами. Оказалось, что для членов команды «ценность человека как члена команды» оказывала существенное влияние на оценку привлекательности. В качестве типичного случая авторы приводят следующий пример: среди стимульных изображений были фотографии хорошего и плохого игроков, внешность которых была одинаково оценена испытуемыми, не имеющими дополнительной информации, в то время как оценки, данные членами команды, существенно различались.

Очень интересна та часть их эксперимента, в которой наблюдатели должны были трижды оценить привлекательность лиц: при первой встрече, после непродолжительного наблюдения друг друга, а также после выполнения совместной деятельности. Авторы делают вывод о том, что среди людей, знакомых и взаимодействующих друг с другом, восприятие физической привлекательности в значительной мере основывается на чертах, которые не могут быть получены только по внешнему виду, т. е. по фотографиям или при встрече до начала взаимодействия. Влияние нефизических факторов на восприятие физической привлекательности наиболее сильно выражается, когда женщины оценивают женщин, женщины оценивают мужчин и мужчины оценивают мужчин. Влияние слабее, но тем не менее остается значимым при оценке мужчинами привлекательности женщин.

К сожалению, экспериментов, аналогичных описанным выше, на российской выборке ранее не проводилось. Нет и систематического описания гало-эффекта внешности при оценке лиц разного возраста детьми и взрослыми.

Целью нашей работы было изучение связи оценок привлекательности лиц и оценок здоровья и личностных качеств, приписываемых изображенным людям испытуемыми разного возраста.

В данном исследовании перед нами стояли следующие задачи:

1. Выяснить, существует ли связь между оценками привлекательности и оценками здоровья и личностных качеств, «выставляемыми» испытуемыми по стимульным изображениям лиц разного возраста.
2. Выяснить, существуют ли возрастные и половые различия в проявлении гало-эффекта внешности.

Методика исследования

В качестве стимульных изображений для наших экспериментов были отпечатаны снятые в стандартном ракурсе (поворот головы вправо на $\frac{3}{4}$) и стандартном формате 10×15 см цветные фотографии лиц

людей мужского и женского пола четырех возрастов: I комплект изображений «Новорожденные» – 2–9 дней (28 изображений), II комплект «Школьники» – 7 лет (30 изображений), III комплект «Студенты» – 20 лет (32 изображения), IV комплект «Пожилые люди» – 65 лет (20 изображений). Родители младенцев и детей, школьники, студенты и пожилые люди были проинформированы о целях фотосъемки и дали свое согласие на использование фотографий.

Стимулы I комплекта (новорожденные) представлены в альбомном формате, а стимулы II–IV комплектов – в книжном. Все фотографии (кроме изображений новорожденных) обработаны при помощи программы Photoshop с целью маскировки одежды и прически. Примеры стимульных изображений представлены на рисунке 1.

По итогам проведенных ранее исследований привлекательности лиц (Никитина, 2008, 2012) из каждого комплекта фотографий было выбрано по 8 изображений: 2 фотографии наиболее привлекательных и 2 фотографии наименее привлекательных лиц женского пола, 2 фотографии наиболее привлекательных и 2 фотографии наименее привлекательных лиц мужского пола. Для дальнейшего исследования были отобраны фотографии, получившие максимальные и минимальные оценки привлекательности у испытуемых всех возрастных и половых групп, при этом пол людей, изображенных на фотографиях, определялся наиболее точно. Таким образом, стимульный материал 1 экспериментальной серии состоял из 32 изображений. Во 2-й серии были использованы все фотографии комплектов «Школьники» и «Студенты» – всего 62 изображения.

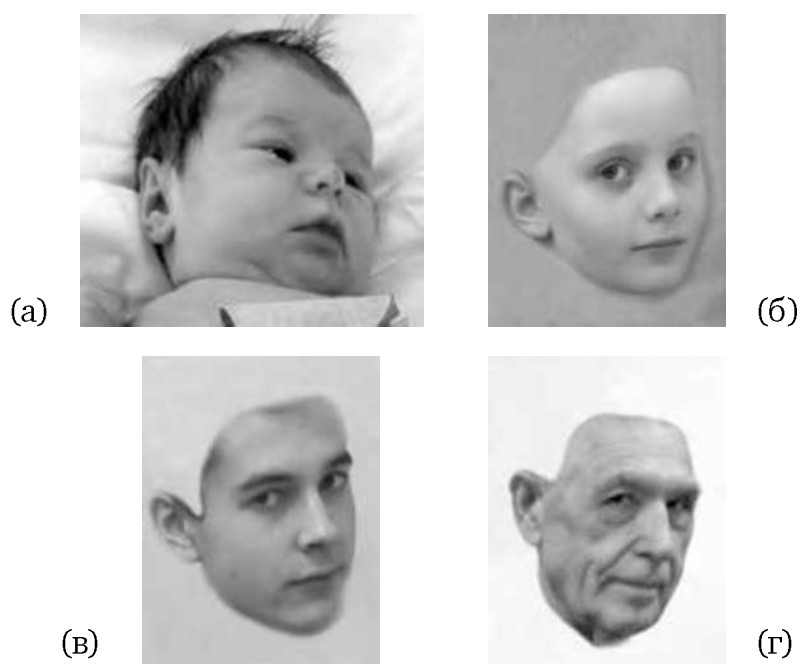

Рис. 1. Образцы фотографий, использовавшихся в эксперименте: (а) новорожденная девочка, (б) 7-летняя девочка, (в) 20-летний юноша, (г) пожилой мужчина

Испытуемые

1 серия: 40 студентов (20 юношей и 20 девушек в возрасте 18–24 лет), 15 школьников (9 мальчиков и 6 девочек в возрасте 7–10 лет).

2 серия: 30 студентов (15 юношей и 15 девушек в возрасте 18–21 года).

Процедура исследования

1 серия. Испытуемым в случайном порядке по очереди предъявлялись фотографии каждого из комплектов. Инструкция звучала следующим образом: «Вам будут предложены фотографии. Пожалуйста, определите пол лица, изображенного на каждой из них. Затем оцените по 5-балльной шкале его привлекательность, здоровье, силу, открытость, честность, смелость, альтруизм, и ум». В ситуации эксперимента со школьниками содержание каждой характеристики дополнительно проговаривалось с каждым ребенком.

Результаты, а также пол и возраст испытуемых заносились в таблицу и обрабатывались далее в программе SPSS 15.0.

2 серия. Испытуемым предлагались короткие истории, иллюстрирующие те или иные положительные или отрицательные качества, после прочтения каждого текста следовало выбрать лица людей, подходящих для иллюстрации этих историй.

Результаты

1 серия. Результаты вычисления коэффициента корреляции Спирмена подтвердили, что испытуемые разного пола и возраста склонны приписывать внешне привлекательному человеку (ребенку, взрослому или пожилому человеку) и более высокие личностные характеристики, а также оценивать его как более здорового (фрагмент корреляционной таблицы для испытуемых студентов приведен ниже – таблица 1)

Обнаружена стабильная значимая связь привлекательности и представлений о здоровье для изображений людей любого возраста ($p < 0,0001$) для всех групп испытуемых. Показано, что лица, которые, по мнению испытуемых, получают более высокие баллы по шкале привлекательности, оцениваются как более здоровые, и наоборот.

Связь между изучаемыми характеристиками, приписываемыми школьниками 7–10 лет людям, изображенным на стимульных фотографиях, несколько ниже, но остается значимой.

Несмотря на то, что перед началом исследования мы не предполагали, что испытуемые смогут дать оценку личностных качеств новорожденных младенцев (например, их интеллекта), только семеро

Таблица 1

Коэффициенты корреляции Спирмена между оценками привлекательности, здоровья и личностных характеристик, выставленными студентами по фотографиям лиц младших школьников, своих сверстников и людей пожилого возраста

	школьники	студенты	пожилые
Здоровье	0,485**	0,568**	0,490**
Сила	0,292**	0,358**	0,383**
Честность	0,261**	0,519**	0,437**
Открытость	0,259**	0,453**	0,419**
Смелость	0,289**	0,483**	0,369**
Альтруизм	0,297**	0,418**	0,437**
Интеллект	0,389**	0,389**	0,452**

Примечание: ** – корреляция значима на уровне $<0,01$.

из 55 испытуемых оставили незаполненным данный раздел бланка. Мы не приводим корреляционные таблицы по оценке лиц новорожденных, так как интерпретация этих результатов остается неоднозначной.

2 серия. В эксперименте с выбором фотографий, наилучшим образом подходящих для иллюстрации положительных и отрицательных характеристик оказалось, что по большинству контрастных качеств положительным героям соответствовали более привлекательные лица. Так, например, значимо различались по привлекательности фотографии 7-летних девочек, выбранные испытуемыми для историй, описывающих проявление отзывчивости и безразличия, доброты и зависти; фотографии 7-летних мальчиков, выбранных для ситуаций, в которых проявляются смелость и трусливость, упорство и упрямство, дружелюбие и грубость.

Обсуждение результатов

Полученные результаты показывают, что гало-эффект красоты лица проявляется при оценке фотографий лиц незнакомых испытуемым людей разного возраста и школьниками, и 20-летними юношами и девушками. Привлекательным людям приписываются более высокий уровень здоровья, силы, открытости, честности, смелости, альтруизма и интеллекта. В то же время верна и обратная ситуация – положительным героям соответствуют более привлекательные лица, чем отрицательным.

Для младших школьников образ сверстника оказывается менее обобщенным, чем образ 20-летнего человека, что хорошо согласуется с литературными данными о том, что люди своей возрастной группы оцениваются точнее и конкретнее других.

Предположение о том, что опыт социального взаимодействия, накопленный испытуемыми старшей возрастной группы, выразится в более дифференцированных оценках стимульных изображений, не подтвердилось. По-видимому, это может быть связано с противоположно направленным влиянием упрощенных стереотипов, транслируемых средствами массовой информации. В ряде исследований, выполненных европейскими и американскими психологами, было показано, что, начиная с раннего детства, мультфильмы, а позже фильмы и музыкальные клипы предлагают весьма однозначный образ позитивного героя – красивого, сильного, умного и решительного. Даже в произведениях классической литературы прослеживается тенденция изображать положительных действующих лиц более привлекательными, чем отрицательных.

Интересным представляется и тот факт, что нами не обнаружено большей дифференцированности образа ровесника у взрослых. Можно было бы предположить, что связанность представлений о разных качествах объекта является результатом недостатка информации о нем. Так, например, для большинства наших испытуемых опыт взаимодействия с новорожденными отсутствует, а потому новорожденный воспринимается как некий целостный образ, характеристики которого выделить невозможно. Образы пожилого человека и особенно школьника несколько более реалистичны. Однако при анализе представлений студентов о людях своего возраста снова обнаруживается их полная слитность, что противоречит гипотезе об информационном дефиците. По-видимому, при анализе результатов 20-летних респондентов можно говорить о возрастании интегрированности образа другого в этом возрасте.

Исследование половых различий показало, что представления девушек-испытуемых оказались более связанными для всех стимульных изображений – у них выше и количество, и значимость связей между показателями. Интересно также, что при оценке представителей противоположного пола интеллект оказался не связанным с привлекательностью, а при оценке лиц ровесников своего пола эти характеристики коррелируют ($p < 10^{-6}$). Подобный результат согласуется с данными Н. Л. Александровой (Александров, Александрова, 2009), в эксперименте которой учащимся 6-х, 8-х и 11-х классов, а также взрослым людям (средний возраст 33 года) требовалось вспомнить умного человека, которого они знали лично. Учащиеся средних и старших классов, а также девочки младшей возрастной группы чаще выбирали ровесника своего пола.

Выводы

Привлекательность лица играет существенную роль при оценке фотографий людей, незнакомых испытуемым. Привлекательные люди оцениваются выше по показателям здоровья, силы, открытости, честности, смелости, альтруизма и интеллекта. Этот эффект демонстрируют и испытуемые школьники, и 20-летние юноши и девушки.

Респонденты старшей возрастной группы продемонстрировали большой вклад внешности при оценке здоровья и личностных характеристик.

При оценке представителей противоположного пола студентами интеллект оказался не связанным с привлекательностью, а при оценке лиц ровесников своего пола эти характеристики коррелируют.

Литература

- Александров Ю. И., Александрова Н. Л.* Субъективный опыт, культура и социальные представления. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
- Никитина Е. А.* Восприятие пола по изображениям лиц людей разного возраста и оценка привлекательности этих лиц // Материалы итоговой научной конференции Института психологии РАН (14–15 февраля 2008 г.). М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 147–155.
- Никитина Е. А.* Представления о соматическом здоровье, личностных качествах и привлекательности при восприятии лиц // Психологические проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 432–454.
- Castellow K. S., Wuensch K. L., Moore C. H.* Effects of physical attractiveness of plaintiff and defendant in sexual harassment judgement // *Journal of Social Behaviour and Personality*. 1990. V. 16. P. 39–50.
- Darby B. W., Jeffers D.* The effects of defendant and juror attractiveness on simulated courtroom trial decisions // *Social Behavior and Personality*. 1988. V. 16. P. 39–50.
- Dion K.* Physical attractiveness and evaluation of children's transgressions // *Journal of personality and social psychology*. 1972. V. 24. P. 207–213.
- Dion K. K.* Young children's stereotyping of facial attractiveness // *Developmental Psychology*. 1973. V. 9. P. 183–188.
- Dion K. K., Berscheid E.* Physical attractiveness and peer perception among children // *Sociometry*. 1974. V. 37. P. 1–12.
- Dion K. K.* Children's physical attractiveness and sex as determinants of adult punitiveness // *Developmental Psychology*. 1974. V.10. P. 772–778.
- Eagly A. H., Ashmore R. D., Makhijani M. G., Longo L. C.* What is beautiful is good, but...: A meta-analytic review of research on the physical attractiveness stereotype // *Psychological Bulletin*. 1991. V. 110. P. 109–128.

- Efrain M. G., Patterson E. W. J.* Voters vote beautiful: The effect of physical appearance on a national debate // *Canadian Journal of Behavioral Science*. 1974. V. 6. P. 352–356.
- Feingold A.* Good-looking people are not what we think // *Psychological Bulletin*. 1992. V. 111 (2). P. 304–341.
- Hildebrandt K. A., Cannan T.* The distribution of caregiver attention in a group program for young children // *Child Study Journal*. 1985. V.15. P. 43–55.
- Kleck R. E., Richardson S. A., Ronald C.* Physical appearance cues and interpersonal attraction in children // *Child Development*. 1974. V. 45. P. 305–310.
- Kleck R. E., Rubenstein C.* Physical attractiveness, perceived attitude similarity and interpersonal attraction in an opposite sex encounter // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1975. V. 31. P. 107–114.
- Kniffin K., Wilson D.* The effect of non-physical traits on the perception of physical attractiveness: Three naturalistic studies // *Evolution and Human Behavior*. 2004. V. 25. P. 88–101.
- Kulka R. A., Kessler J. R.* Is justice really blind? The effect of litigant physical attractiveness on juridical judgment // *Journal of Applied Social Psychology*. 1978. V. 4. P. 336–381.
- Langlois J. H., Roggman L. A., Casey R. J., Ritter J. M., Rieser-Danner L. A., Jenkins V. Y.* Infant preferences for attractive faces: Rudiments of a stereotype? // *Developmental Psychology*. 1987. V. 23. P. 363–369.
- Langlois J. H., Roggman L. A., Rieser-Danner L. A.* Infants' differential social responses to attractive and unattractive faces // *Developmental Psychology*. 1990. V. 26. P. 153–159.
- Langlois J., Ritter R., Sawin D.* Infant attractiveness predicts maternal behaviors and attitudes // *Developmental Psychology*. 1995. V. 31. P. 464–472.
- Power T. G., Hildebrandt K. A., Fitzgerald H. E.* Adults' responses to infants varying in facial expression and perceived attractiveness // *Infant Behavior and Development*. 1982. V. 5. P. 33–44.
- Stewart J. E.* Defendant's Attractiveness as a Factor in the Outcome of Criminal Trials: An Observational Study // *Journal of Applied Social Psychology*. 1980. V. 10. P. 348–361.